

Олег Маслов

Олег Константинович Маслов родился в 1932 в Благовещенске. Окончил Хабаровский медицинский институт. Кандидат медицинских наук, основатель современной анестезиологической службы в Амурской области. Поэт, прозаик, театральный критик. Автор пятнадцати книг стихотворений и рассказов. Заслуженный работник культуры России. Лауреат Амурской премии в области литературы и искусства за книгу стихотворений «Мой век». Почётный гражданин Благовещенска. Член Союза писателей России.

Олег Маслов по праву относится к «долгожителям» альманаха «Приамурье», в котором впервые напечатался ещё в 60-х годах минувшего века. С той поры много воды утекло. С 2005 Олег Константинович живёт в Израиле. Пишет стихи, рассказы и воспоминания, публикуется в местных альманахах, выпускает свои книги. При этом не порывает связей с родной землёй, постоянно присылает письма, звонит друзьям. Дважды приезжал в Благовещенск.

Стихи. Рассказ

КОПЕРНИК

Судьба к нему и впрямь была добра —
Он умер до того, как разгадали
Канонники секрет его скрижалей,
И избежал священного костра.

Но, разгадав их, пастыри сочли
Хоть и греховным это сочиненье,
Но кто ж поверит в вечное вращенье
И невесомость матери-Земли?

А посему, анафему отпев,
Решили, что нет горше наказанья,
Как выставить трактат на осмеянье
Догматами зашоренной толпе.

— Неужто для вертящейся Земли
Ни места нет под Солнцем, ни опоры?
Подумать только, до какого вздора
Кометы астронома довели!

— Ведь ясно даже для юнцов молодых,
А за глупцов учёных просто стыдно,
Когда б она вращалась, был бы вихрь,
Но вихря нет — и глупость очевидна.

Ему воздали почести потом
Потомки за талант познания редкий.
Но как тогда смеялись над глупцом
Их очень здравомыслящие предки!

* * *

Не жалею, не зову, не плачу...

С. Есенин

Жизнь людская — что волна морская:
Поднялась — и снова на покой,
Но шумит стихия волновая,
И штормит, ей вторя, род людской.

Я не знаю, сколько мне осталось
По земле ходить, любить, творить,
Но и за оставшуюся малость
Не устану жизнь благодарить,

И за то, что было и уплыло,
И за то, что радуется теперь.
Знать, не зря судьба меня хранила
От лихих подарков и потерь,

Чтоб, дойдя до жизненного срока,
Где уже не грех и умереть,
Ни о чём в раскаянье глубоком
По большому счёту не жалеть.

Пусть не всё по жизни было свято —
Молодецких подвигов не счесть, —
Но, как ни горька за них расплата,
Главное, что совесть не распята
И надежда на прощенье есть.

Праведны судьбы моей скрижали,
Только, оглянувшись, вижу вновь,
Что спасли б они меня едва ли,
Если бы мой дом не миновали
Царский гнев и царская любовь,

Что и сам, встречая вихри века,
Сладость властолюбья не вкусил
И, не став, по счастью, сыном зэка,
Никого не предал, не казнил.

И топор, и плаха были рядом.
Нынче лишь сполна осознаю,
Что с рожденья жил в соседстве с адом,
А казалось — что почти в раю.

И теперь из всех регалий прочих
Лучшая награда для меня
Та, что не страшат виденья ночи,
Радует рассвет любого дня.

Быстро в ночь уходит южный вечер,
Вот уже и первая звезда.
Волны моря катятся навстречу
И зовут неведомо куда.

* * *

И может быть — на мой закат печальный
Блеснет любовь улыбкою прощальной.

А.С. Пушкин

Твоя вседневная забота
Привычной стала и порой
Воспринимается как что-то
Спроста дарённое судьбой.

На взгляд невидимая вроде,
Она является во всем —
В улыбке, слове, обиходе,
Участье в малом и большом.

Уют житейского уклада
Хранит домашнее тепло,
И верится, что так и надо
И быть иначе не могло.

Но дома ль, в корпусе больничном
В дни непредвиденных разлук
Родное личное в привычном
Так ярко высветится вдруг.

И ждёшь в заката час печальный,
Когда же осчастливит вновь
Своей улыбкою прощальной
Моя последняя любовь.

Урок честности

В пору своего активного врачевания я, наравне с другими ведущими специалистами области, регулярно участвовал в проведении комиссионных судебно-медицинских экспертиз (СМЭ). Последние проводились преимущественно в тех случаях, когда родственники считали смерть близкого им человека неправомерной и предъявляли судебный иск лечебному учреждению, где он лечился и умер.

Тогда начальник бюро СМЭ Амурской области Григорий Ефимович Рубан, вникнув предварительно в суть дела, приглашал специалистов, непричастных к лечению данного пациента и по уровню своей компетенции и квалификации способных дать объективную оценку всему случившемуся. Сначала он детально знакомил членов комиссии с историей болезни умершего, выслушивал мнение каждого, а потом все сообща отвечали на вопросы следователя относительно правильности, достаточности и своевременности диагностики и лечения.

По завершении комиссионных дел председательствующий благодарил экспертов за проделанную работу, прощался с ними, а меня — если это был конец рабочего дня и тем более рабочей недели — просил задержаться.

Человек он был начитанный, всесторонне развитый, и нам было о чём побеседовать помимо служебных тягот. Для поднятия настроения Григорий Ефимович открывал сейф, извлекал оттуда большую бутылку этилового спирта, наливал нужное количество одного в градуированный стакан, разбавлял водой до сорокаградусной концентрации и, достав из холодильника добротную закуску, приглашал занять место за столом для дальнейшего общения.

И вот однажды, не помню уж с какой стати, я начал горячо ратовать за честность. Григорий Ефимович, готовясь к трапезе и разливая по стопкам свежеприготовленный эликсир бодрости духа, молча выслушал мой взволнованный монолог и спокойно, с оттенком лёгкой грусти, сказал:

— Вы счастливый человек — знаете, что честный... А я вот намного старше вас и до сих пор не знаю, честный я или нет. Я никогда не брал взятки, но мне никогда никто их и не предлагал. Я никогда не воровал, но мне нечего здесь украсть. Единственный мой грех в том, что я иногда государственный спирт употребляю в личных целях. Сам пью и вас угощаю. Будьте здоровы!

Мы чокнулись и выпили. За честность.